

Автор классических работ о петрологии и геохимии кимберлитов. К 90-летию со дня рождения Елены Владимировны Францессон

Е.В.Францессон

История исследований коренных месторождений алмазов связана с именами многих крупных советских и российских учёных. В числе пионеров изучения алмазов Якутии – доктор геолого-минералогических наук Елена Владимировна Францессон (1930–2019), активная участница первых исследований кимберлитовой трубки «Мир», развёрнутых в Институте геологии Якутского филиала АН СССР в 1955 г. Результаты своей пятилетней работы Елена Владимировна обобщила в кандидатской диссертации «Вопросы петрологии и генезиса кимберлитов (на примере трубки “Мир” и некоторых других)». Дальнейшие научные изыскания ведущего сотрудника отдела алмазов Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института цветных и благородных металлов (ЦНИГРИ) Е.В.Францессон позволили критически переосмыслить вопросы классификации и терминологии кимберлитовых пород, проанализировать типоморфные признаки алмазоносных и безрудных районов кимберлитового магматизма. Монографии «Петрология кимберлитов» (1968), «Докембрийские алмазоносные формации мира» (1976), «Геохимия кимберлитов» (1978), автором и соавтором которых она является, хорошо известны специалистам – они вошли в золотой фонд научной литературы о месторождениях алмазов.

На склоне лет Елена Владимировна очень живо и интересно написала о своей работе в Якутском филиале АН СССР и в ЦНИГРИ, о романтике полевых исследований и поместила заметки в сборнике воспоминаний выпускников геологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова 1954 г. «О друзьях, которых мы встречали, о местах, в которых мы бывали» (2006). К сожалению, эти мемуары долгое время были недоступны широкому кругу читателей. В августе 2020 г. исполнилось 90-лет со дня рождения Елены Владимировны Францессон и редакция «Отечественной геологии» получила разрешение на повторную публикацию её воспоминаний «Тайга, немножко тундры, мои алмазные края».

В этом коротком очерке о жизни полевого геолога замечательно передан колорит времени, которое ныне мы называем началом золотого века отечественной геологии. Воспоминания Е.В.Францессон в определённой мере помогают воссоздать страницы истории изучения алмазов Якутии, что особенно важно в год 65-летия открытия кимберлитовой трубки «Мир», одного из крупнейших в мире коренных месторождений алмазов, гордости нашей страны.

Юбилей Елены Владимировны Францессон совпал с важной датой в истории научно-исследовательского института, в котором она трудилась почти всю жизнь: в 2020 г. ЦНИГРИ отмечает 85-летие со дня основания. Память об этом талантливом учёном и прекрасном человеке здесь бережно хранят. Помнят Елену Владимировну и в альма-матер – Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова. Вступительные слова к её воспоминаниям написал однокурсник Елены Владимировны Францессон доктор геолого-минералогических наук Ингрид Николаевич Кигаи.

Празднование 20-летия окончания МГУ в ресторане гостиницы «Советская». Слева направо: выпускники геологического факультета Н.К.Курбанов (ЦНИГРИ), В.А.Баскина (ИГЕМ РАН), В.Б.Александров (ИМГРЭ), Е.В.Францессон.

О моём друге Елене Францессон

Елена Владимировна Францессон (в дальнейшем Лена) – выдающийся исследователь алмазоносных кимберлитов и мой дорогой друг – родилась и выросла в замечательной семье. Её отец Владимир Андреевич Францессон (1902–1961) был известным биологом-почвоведом, который углублённо занимался проблемами великого природного достояния России – чернозёмной почвы. О значении его работ свидетельствует издание Сельхозгизом в 1963 г. тома его «Избранных трудов», посвящённых чернозёмным почвам СССР.

Её мать была замечательной гостеприимной женщиной, которая вкусно угощала друзей Лены на днях её рождения в их доме на Лихоборских буграх (есть в Москве улица с таким экзотическим названием в районе Тимирязевки – Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А.Тимирязева).

Родившийся на два года позже Лены её брат Андрей (1932–2003), закончив с отличием МФТИ, всю жизнь затем работал в академическом Институте радиотехники и электроники и параллельно преподавал в родном Физтехе. Он стал выдающимся, легендарным физиком-экспериментатором и изобретателем в области квантовой радиофизики и оптики.

Параллельно с учёбой в школе, которую закончила с серебряной медалью, Лена училась игре на фортепиано, очень любила классическую музыку и впоследствии, работая в Якутске, смогла на концертах аккомпанировать своему будущему мужу Борису Лутцу, игравшему на виолончели. Поступив в 1949 г. в МГУ, Лена примкнула к кафедре полезных ископаемых, возглавлявшейся В.И.Смирновым, бывшим зам. министра геологии СССР и будущим академиком. Мы с Леной оказались в одной группе.

По окончании первого года учёбы в МГУ у нас сначала была геодезическая практика в Красновидово под Можайском. А потом мы с Володей Александровым, Юрой Смирновым, Сашей Шмидтом, Валей Изаксон и Леной приняли участие в сборе минералогических образцов для будущего Музея Землеведения МГУ на Кольском п-ове. Наш с Сашей, Леной и Валей поход по Хибинскому и Ловозерскому массивам щелочных пород (и не только он) подробно описан в моих воспоминаниях «Незабвенные юности годы» в «Смирновском сборнике-2006». Этот первый и трудный для нас поход близко сдружил нас, четверых, на всю оставшуюся жизнь. Лена была красивая, стройная, добрая и обаятельная, с двумя толстыми косами до пояса. Саша

Однокурсники 20 лет спустя. Е.В.Францессон – в первом ряду, третья слева (беседует с Г.А.Краснопецевой и В.А.Баскиной). Москва. 1974 г.

Шмидт был ею увлечён, хотя по разным причинам до свадьбы у них дело не дошло. А с Валею мы на последнем курсе поженились.

По окончании учёбы в МГУ в 1954 г. распределение нас разобщило. Мы с Валею были направлены в Институт геологических наук (потом ИГЕМ) Академии наук СССР, наши однокурсники и друзья – Намик Курбанов, Саша Шмидт и Неля Перижняк – стали работать в НИГРИЗолото – ЦНИГРИ, а Лена сначала поехала заниматься геологической съёмкой в Приморский край, а в 1955 г. стала сотрудницей Института геологии Якутского филиала Академии наук СССР и начала изучать алмазоносные кимберлиты. В 1965 г. директор ЦНИГРИ член-корреспондент АН СССР Иван Сергеевич Рожков, прежде бывший директором Института геологии в Якутском ФАН СССР и хорошо знавший Лену, пригласил её работать в Москве. С тех пор всё разностороннее геологическое творчество Лены вплоть до выхода её на пенсию продолжалось в ЦНИГРИ.

Лена была прекрасным, неутомимым и смелым полевым геологом. В поисках нужного для исследований материала она пешком, зачастую в одиночку исколесила сотни километров по якутским болотам, сопкам и горам. Её исследования кимберлитов были настолько целеустремлёнными, разносторонними и глубокими, что позволили написать и блестяще защитить на диссертационном Учёном Совете геологического факультета МГУ кандидатскую диссертацию «Вопросы петрологии и генезиса кимберлитов» (1965), а на её основе в 1968 г. опубликовать первую в мировой литературе монографию о петрологии кимберлитов. Эта монография была переведена на английский язык и уже в 1970 г. опубликована в Австралии.

Поражает широта охвата Леной темы кимберлитов – от тонких физических свойств отдельных минералов и минерального состава кимберлитов до эволюции щелочно-ультрабазитовых платформенных магм, ведущей к образованию кимберлитов, от петрологии и геохимии этих пород до строения и вертикальной зональности кимберлитовых трубок, от закономерностей расположения кимберлитовых полей в геологических структурах до критериев алмазоносности кимберлитов и классификации этих пород.

В 1978 г. в соавторстве с И.П.Илупиным и Ф.В.Каминским Лена опубликовала монографию «Геохимия кимберлитов», а в 1995 г. – другую «Кимберлитовый магматизм древних платформ», основу которой составили материалы её докторской диссертации. Эту монографию Лена опубликовала в соавторстве с мужем Борисом Георгиевичем Лутцем, сотрудником Института Физики Земли РАН. Этот замечательный геолог

Очередная встреча выпускников геологического факультета МГУ 1954 года. 1-й ряд (слева направо): М.Г.Хохлова, Ю.Ю.Бугельский, И.М.Липова; 2-й ряд: Е.В.Негрей, Т.Г.Иванова, М.Г.Добровольская, Ю.В.Иванова-Юнаковская, Е.В.Францессон, И.Е.Максимюк, Н.А.Пирижняк, А.Фролов, Н.Г.Демидова, В.А.Баскина, М.Н.Соколова. Москва, ПНИИС. 2001 г.

трагически погиб в 1995 г. во время полевых работ на севере Красноярского края (предположительно, утонул, переправляясь в одиночку на резиновой лодке через порог Силорд на реке Кулюмбэ, но тело его так и не нашли). Лена мужественно перенесла эту тяжёлую утрату, как и отъезд сына в Америку.

В течение последних двадцати с лишним лет, после выхода на пенсию, мы редко встречались с Леной: в 2001 г. – на встрече однокурсников, в 2005 г. – на Смирновских чтениях в МГУ и на дне рождения Намика Курбанова, в 2011 г. – на моём 80-летию в ИГЕМ РАН. Чаще всего просто созванивались. Лена спокойно, мужественно переносила своё одиночество.

На банкете после Смирновских чтений-2005. Е.В.Францессон и И.Н.Кига́й

Елена Владимировна Францессон была замечательным исследователем, светлым и красивым человеком, очень верным и отзывчивым другом. У неё было много учеников и последователей. Её заслуженно можно отнести к классикам геологии. Своими работами она внесла значимый вклад в понимание алмазносных кимберлитовых пород и в развитие минерально-сырьевой базы нашей страны.

*И.Н.Кига́й,
доктор геолого-минералогических наук,
ведущий научный сотрудник, консультант
Института геологии рудных месторождений,
петрографии, минералогии и геохимии
Российской академии наук*

Тайга, немножко тундры, мои алмазные края

Окончив в 1949 г. школу с серебряной медалью, я без экзаменов поступила в МГУ на геологический факультет. Через год, после первого курса мы с любимыми хорошими друзьями – Валей Изаксон (Баскиной)¹, Сашей Шмидтом² и Ингридом Кигаем – поехали на Кольский полуостров в Хибинские и Ловозерские тундры собирать образцы для музея «Землеведение». Это были три моих замечательных друга. О них можно написать целую книгу. Дружили мы в те годы очень крепко, любили друг друга. А работая на Кольском, всё лето наслаждались чудом Кольских озёр, красотой этого края.

После второго курса нас распределяли по кафедрам. В это время образовалась «Кафедра полезных ископаемых», которую организовал и возглавил великий геолог, наш главный преподаватель Владимир Иванович Смирнов³. Это была неординарная личность, человек организованный, высокоэрудированный, умеющий помочь студентам и требовать от них высоких всесторонних знаний. Недавно, в день его рождения 31 декабря под руководством Виктора Ивановича Старостина⁴ прошли 16 Научные чтения имени академика Владимира Ивановича Смирнова. Я, конечно, училась на этой, моей любимой, кафедре.

А после третьего курса, в 1953 г., ездила «в поля» с Натальей Александровной Фогельман в Хакасию собирать образцы из золотых жил на рудник «Коммунар». Там, в центре посёлка ещё сохранилась тюрьма, в которой жили декабристы, работавшие на месторождении. Позднее им был поставлен памятник.

Весь сезон мы работали под землёй в соответствующих одеждах. Для интереса, из любопытства я лазила по старым штрекам, пройденным, по-видимому, ещё декабристами. Они вырубали их прямо по золотоносной кварцевой жиле, и поэтому по штреку приходилось ползти на животе: то снизу вверх, то наоборот в зависимости от угла падения и протяжённости кварцевой жилы. Ну а современные штреки были, естественно, горизонтальными, по ним мы просто шли, слегка согнувшись. А вот и наша начальница – молодая, всегда весёлая, азартная Наталья Александровна Фогельман. В год, когда мы работали на Алтае, вышел первый поэтический сборник её пасынка – Евгения Евтушенко. Отец Евгения Александр Рудольфович Гангнус был геологом, и Евтушенко ещё совсем молодым нередко ездил с геологами «в поля». Гангнус стал мужем Н.А.Фогельман. Евтушенко – фамилия матери Евгения, первой жены Александра Рудольфовича. Наталья Александровна подарила мне этот первый сборник Е.Евтушенко. Читать его было очень интересно, чувствовалась неординарность автора, в сборнике были стихи и о путешествиях с геологами.

Однажды на водоразделе встретила медведицу с двумя медвежатами. Они обсасывали поспевшую красную смородину. Увидев меня, бросились вниз в одну сторону хребта, а я кинулась в другую. Память об этой поездке осталась у меня на всю жизнь.

По окончании Университета в 1955 году я сначала уехала на Дальний Восток делать геологическую съёмку масштаба 1:200 000 недалеко от Владивостока, на границе с Китаем. Там тогда ещё водилось много тигров, и я ходила в маршруты с линейкой, чтобы измерять размер их следов. Это ведь любопытно! Самые большие из них достигали 30–35 см. Вечером, когда мы залезали ночевать в палатки, отовсюду, будто звездочки, светились, как нам казалось, глаза тигров (это от страха). Гораздо опасней в тех местах были табуны кабанов. Они злые и кидались на людей всем стадом. Два раза мы переходили реку, по которой СССР граничил с Китаем, чтобы хоть одну–две ночи пожить в Китае. На следующий день после нашей ночёвки пограничники,

¹ Валентина Александровна Баскина (Изаkson) (1931–2017) – ведущий научный сотрудник Института геологии рудных месторождений РАН, доктор геолого-минералогических наук, автор книги «Женщины – геологи России» (СПб, 2019).

² Александр Исакович Шмидт (1930–1986) – старший научный сотрудник ЦНИГРИ, кандидат геолого-минералогических наук.

³ Владимир Иванович Смирнов (1910–1988) – доктор геолого-минералогических наук, академик АН СССР, заведующий кафедрой геологии и геохимии полезных ископаемых геологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Заместитель министра геологии СССР, вице-президент Международного союза геологических наук.

⁴ Виктор Иванович Старостин – заведующий кафедрой геологии, геохимии и экономики полезных ископаемых МГУ им. М.В.Ломоносова, доктор геолого-минералогических наук, заслуженный деятель науки РФ.

увидев её признаки на другой стороне реки, в Китае, вызвали нас на погранзаставу и подробно расспрашивали, что мы там оставили.

Защищали лист двухсоттысячной геологической карты во Владивостоке, и когда пришли в ресторан, чтобы поесть, нас не пустили, поскольку мы были в телогрейках, сапогах – в полевой одежде, а другой у нас с собой не было. Романтики в тот полевой сезон была бездна.

Первая поездка на только что открытую трубку «Мир»

После возвращения в Москву в 1955 г. Валя Баскина (Изаксон) мне сообщила, что в экспедицию для изучения только что открытых в Якутии алмазных месторождений ищут петрографа. Валя меня порекомендовала и посоветовала не упустить этот случай. Я такой возможности очень обрадовалась и вскоре уехала на только что открытую (в 1955 г.) трубку Мир, в этом году ей будет 50 лет⁵!

По бревну я перешла через реку Ирелях (приток реки Малая Ботуобия), подошла к трубке и увидела ещё лежавшую там упавшую листовенницу, а около её корней, из лисьей норы сыпалась так называемая «голубая земля» – типичный разрушенный кимберлит: по ней и открыли эту трубку. Но кроме лисьей норы на трубке было вырыто множество шурфов для того, чтобы её оконтурить и опробовать кимберлитовую брекчию, слагающую трубку. Работать, следовательно, уже было с чем, и поэтому я стала искать, где можно переночевать и пожить. Кое-где виднелись чьи-то палатки, а вдоль Иреляха – маленькие домики. В один из них меня пустили. За занавеской спали муж и жена, а на самодельной кушетке, стоявшей у другой стены, спала я. Один раз в пристройку из горбыля к этому домику вошла большая лошадь. Вошла, а выйти не может, значит, и я войти в дом не могу. Пришлось созвать мужчин из соседних домов. Смешно было смотреть, но каким-то образом её оттуда вытащили.

Когда всё ещё только начиналось, самолеты садились на косу реки Малая Ботуобия (это место называлось участок «Новый»), а затем все шли или, если повезёт, ехали на так называемой «пене» в город Мирный. «Пена» – это прицепленный к трактору огромный лист железа, размером приблизительно 2,3 на 4 метра. На него садились люди, грузили груз и ехали до самого Мирного. Помнится один случай. На «пене» (её называли так потому, что она «плыла» по пням, кочкам, всему, что под неё попадало) сидели четверо мужчин и играли в карты. Меня как единственную женщину посадили в кабину трактора. Неожиданно переезжаем ручей, в результате игральные карты плывут по воде, а мужчины, сидящие на «пене», все по горло в воде (а она очень холодная из-за оттаивания вечной мерзлоты).

Потом стали строить государственные дома. Помню, как из тонких листвяшек выложили Московский и Ленинградский проспекты. Вдоль них строили дома. Рос город, строилась обогатительная фабрика, выстроили аэропорт. А при въезде в город был поставлен красивый монумент в честь первооткрывателей алмазов.

Большое впечатление на всё население уже образовавшегося в то время города Мирный произвёл севший на подготовленную площадку первый вертолёт! Сбежался весь мирнинский народ из геологических учреждений, из бухгалтерии, из отдела кадров и других учреждений и из жилых домов. Естественно, я была там. Для таёжных мест этот транспорт очень важен.

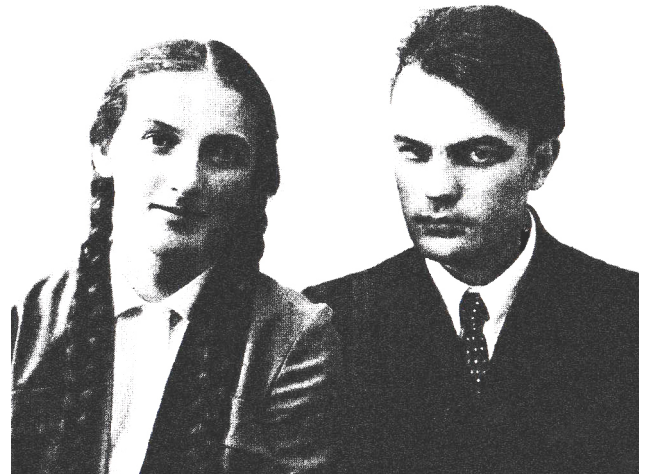
В Мирном мы постоянно описывали керн пробуренных скважин вместе с Ритой Метелкиной, начинавшей алмазную эпопею в Якутии, и Эммой Шамшиной, тогда студенткой Ленинградского университета. После бурения рабочие разбивали керн на четвертинки, одну четвертую керна оставляли в кернах для просмотра геологами, а остальную укладывали в ящики и отправляли на фабрику для обогащения, чтобы оценить содержание алмазов на глубине и в различных разновидностях кимберлитовых брекчий, слагающих трубку. Однажды при просмотре четвертинок керна моя помощница Эмма Шамшина нашла большой алмаз – октаэдр. Мы его сразу сдали в так называемый первый (секретный) отдел. В другой раз я нашла кристалл алмаза в кимберлитовой брекчии. Это редкий, интересный с геологической точки зрения образец. Показала его директору Якутского филиала СО АН СССР, члену-корреспонденту И.С.Рожкову, а он положил его в своём кабинете в витрину, где у него лежала коллекция уникальных образцов из разных месторождений Якутии. Он мог себе это позволить.

⁵ Е.В.Францессон готовила свои воспоминания к публикации в 1995 г. – в год полувекового юбилея открытия коренного месторождения алмазов в Якутии.

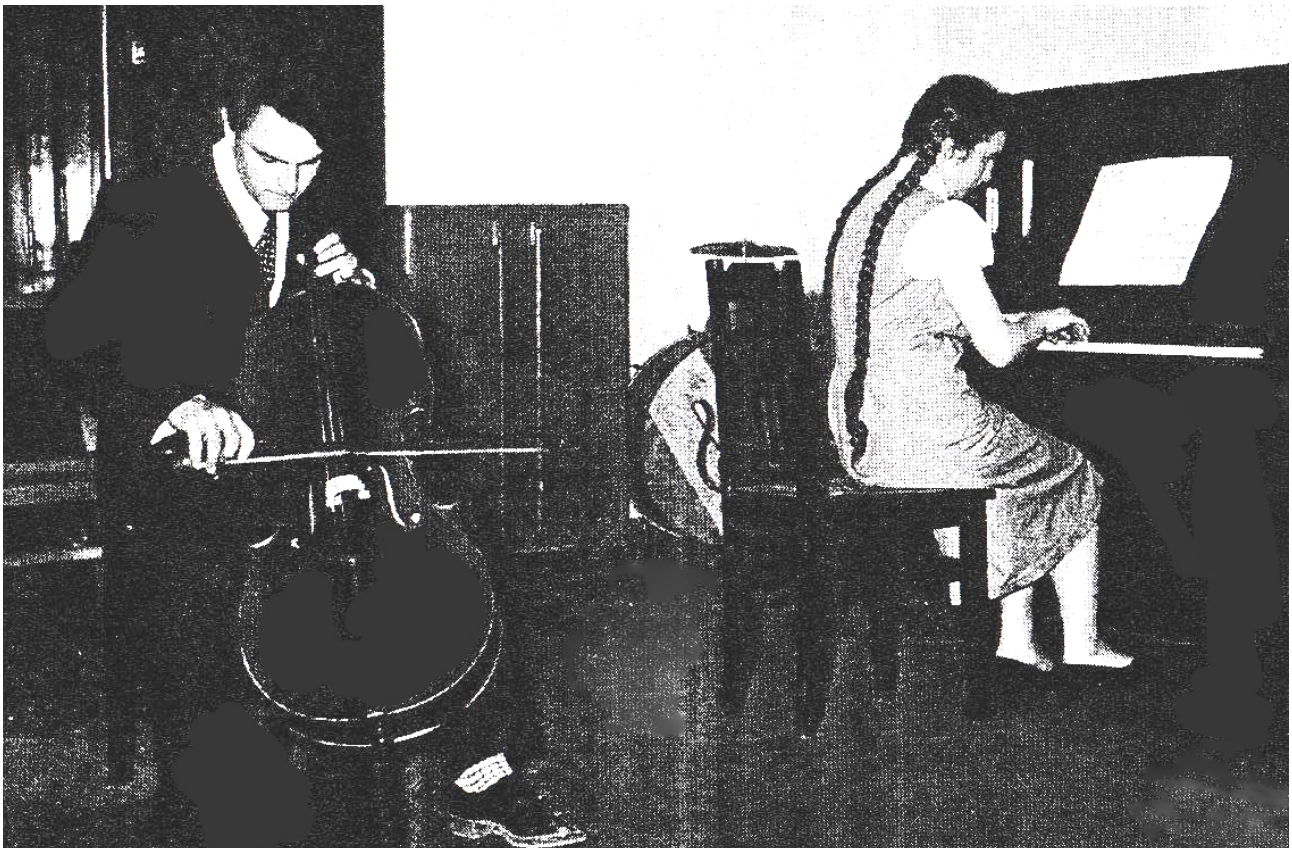
Жизнь в городе Якутск

После полевых работ на трубке перебралась в Якутск, где и проработала с большим удовольствием шесть лет, с постоянным ежегодным выездом на кимберлитовые трубки. О такой романтике я и не мечтала, в Москве, естественно, её не увидишь.

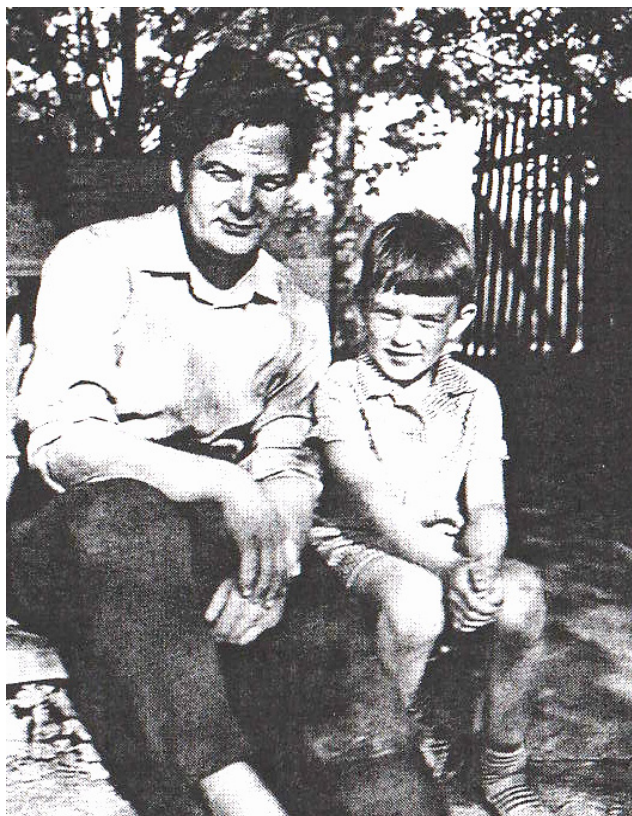
Сначала Якутский филиал АН СССР располагался в старинном купеческом доме, но вскоре было построено новое современное здание Якутского Филиала Сибирского Отделения АН СССР, а рядом с главным зданием через один-два года выстроили Институт Геологии СО АН СССР. Работать стало удобно и близко от дома, где жили сотрудники филиала. Тогда там работали Иван Некрасов, Виталий Владимирович Ковальский, наша Римма Варюхина и другие известные многим геологам специалисты. В эти два-три года оформился отдел алмазов. В Якутский филиал приехало несколько молодых специалистов, окончивших Ленинградский и Московский университеты, благодаря чему стали часто устраивать весёлые вечеринки. Особым успехом пользовались «капустники». Это были бесконечные шутки, выдумки, много юмора, что доставляло нам всем

Свадебная фотография: Е.В.Францессон и Б.Г.Лутц. Якутск. 14 октября 1959 г.

Б.Г.Лутц и Е.В.Францессон выступают на музыкальном концерте в зале заседаний Института геологии Якутского филиала АН СССР. 1959 г.

Борис Георгиевич Лутц с сыном Егором на даче в Подмоскowie. Лето 1964 года. Фото Е.В.Францессон

огромное удовольствие. Для таких вечеров мы с Борисом Георгиевичем Лутцем стали репетировать музыкальную классику. Он играл на виолончели, а я ему аккомпанировала на пианино. После одной из таких репетиций Борис пригласил меня в ресторан и сделал предложение выйти за него замуж, что вскоре и произошло. Фамилию менять Борис Лутц мне не разрешил, сказал, что тогда нас будут путать в литературе.

Жизнь в Якутске, работа в Якутском филиале – один из лучших отрезков моей жизни!

Молодость, увлекательная интересная работа со свободным выбором тематики, много молодёжи, друзей – и вся жизнь ещё впереди!

Сильные морозы зимой нас как-то не пугали. Всё было близко. Воду делали изо льда. На грузовых машинах два–три раза за зиму привозили глыбы льда, мы их разбивали топором и таскали домой в бочки, в которых получалась вода на все случаи жизни. Согревали комнаты и кухни печками, которые топили дровами минимум два–три раза в сутки. Гулять в морозы не ходили, а уже в марте, когда в Якутске очень много солнца, после зимней «спячки» открывался лыжный сезон. Всё свободное время – на лыжах: и в пойме, и вдоль реки Лены, и вверх по её коренному берегу. Кстати, мама назвала меня не Еленой, а Леной в честь этой большой многоводной реки.

Маршрут по трубкам Анабарского щита с оленями

Хочется рассказать об одном из моих маршрутов по кимберлитовым трубкам севера Анабарского щита с оленями. Первый шаг в этом маршруте: самолёт с нашим отрядом и грузом должен был сесть на обнажившуюся косу реки Оленек, в то место, где ждали нас олени. 18 дней мы жили на окраине г. Жиганск, ждали, пока спадёт «чёрная вода» – так называют воду оттаивающей мерзлоты, затрудняющую обнажение песчаных кос в реках. Затем лётчик, которому разрешено садиться на косы, привёз нас туда, где уже находились тридцать оленей (две связки по 15 штук). Ими управляла семья оленеводов. Муж, каюр, управлял одной связкой, жена, оленеводка, – другой, а ещё у них был семилетний мальчик, который ехал на последнем олене одной из связок. Мы поместили груз на оленей и двинулись по запланированному маршруту в тайгу. Груз всегда на оленях, а мы – пешком. На оленях ехать (я пробовала для эксперимента) это всё равно, что сидеть на движущихся валунах. На краю первого же встреченного болота упал и умер белый крупный красавец олень. Его груз погрузили на других оленей и поехали дальше. Этот случай произвёл на моего рабочего неизгладимое впечатление. Он спросил: «И что, так будет всю дорогу?» Я сказала – «да». Потом оказалось, что он шофёр и у него на шесть месяцев отобрали права, вот он и решил съездить на это время в экспедицию. Однако с первых же дней выяснилось: тайги он так боится, что пришлось его оставлять в лагере, в палатке варить еду, а мне ходить в маршруты по тайге одной.

Как-то мы остановились на реке во время линьки гусей. Летать в это время они, естественно, не могут, и этим успешно пользуются волки. Каюр посмотрел на вездe лежащий волчий кал и сказал: «Оннако, это волка» (по-русски он говорил весьма своеобразно, но понять обычно было можно). И вот идёшь в маршрут по волчьим следам, гусиным перьям и остаткам от съеденных волками гусей. Идёшь и ощущаешь удовольствие от чувства опасности. Поверьте, я не вру, не притворяюсь и не хвастаюсь. Понимаю, что в это, может быть, трудно поверить. Но я это неоднократно ощущала, неоднократно удивлялась и радовалась. Удивительная, необычная штука. Наверное, для появления такого ощущения надо много походить по безлюдным опасным таёжным тропам!

Е.В. Францессон на празднике в честь Дня геолога. Москва, ЦНИГРИ. Начало 2000-х.

ниц лабаз: в него главным образом были заложены уже собранные образцы, сгущёнка, другие консервы и мука, чтобы на обратном пути в обрывах реки делать так называемую печку и печь в ней хлеб. Таким образом, маршрут превратился в кольцо, чтобы на обратном пути взять спрятанный груз и продвигаться затем к месту, где нас будет ждать самолёт.

После того как каюр-оленеvod запретил мне брать большие образцы, я набирала в маршруте полный рюкзак грибов (там растут маслята), их в то лето было очень много, а для оленей это самая любимая еда. Приду из маршрута – вытряхну из рюкзака грибы. Олени тут же набрасываются на своё любимое кушанье. И им, и мне это было в удовольствие!

Возвращение в Москву. Аспирантура в МГУ и ЦНИГРИ

Когда в 1960 году я родила сына, мои родители в Якутске больше жить мне не разрешили. «Там не климат для маленьких детей» – упрямо говорили они. Вернулась в Москву и стала придумывать, как продолжить любимую тематику в столице! Для этого поступила в аспирантуру в МГУ на кафедру петрографии. Её долгое время возглавлял Ефрем Александрович Кузнецов⁷, а когда я поступала в аспирантуру – Владимир Сергеевич Коптев-Дворников⁸. Ефрем Александрович был официальным руководителем моей диссертации.

Экзамены сдала, и поскольку материал для написания диссертации у меня уже был собран и частично обработан, для прохождения аспирантуры мне дали не три, а только два года. Ну что ж, через два года защитилась единогласно, а в заключение на Учёном Совете Владимир Сергеевич сказал: «Я ещё ни разу не слышал такой интересной диссертации по кимберлитам». Так я стала кандидатом геолого-минералогических

⁶ Виталий Владимирович Ковальский (1928–1986) – советский геолог, специалист в области геологии алмазных месторождений, петрографии и минералогии кимберлитовых горных пород, член-корреспондент АН СССР.

⁷ Ефрем Александрович Кузнецов (1892–1976) – известный советский геолог, петрограф, доктор геолого-минералогических наук, профессор МГУ, крупный специалист в геологии Урала.

⁸ Владимир Сергеевич Коптев-Дворников (1903–1970) – петрограф и геолог, заслуженный деятель науки Каз.ССР, доктор геолого-минералогических наук, профессор, зав. кафедрой петрографии геологического факультета МГУ в 1963–1970 гг.

Научные сотрудники отдела геологии алмазов ЦНИГРИ М.П.Метелкина и Е.В.Францессон на учениях по гражданской обороне. Москва. 1980-е годы

наук. После чего надо было искать работу в Москве и, конечно, опять обязательно только по кимберлитовой тематике! Ходила по всем геологическим институтам г. Москва в поисках подходящей работы. Уже готова была заняться щелочно-ультраосновными интрузиями центрального типа, но с этим ничего не получилось, предложили заняться ураном, а про интрузии сказали: «свято место пусто не бывает». Но всё же, в конце концов, повезло. В это время член-корреспондент СО АН СССР Иван Сергеевич Рожков, который был президентом Якутского филиала, переехал в Москву и стал директором института ЦНИГРИ. Мы с ним встретились в столовой института ИМГРЭ.

Он спросил, почему я бегаю по всем геологическим институтам Москвы? Узнав о моей цели, предложил полгода конспектировать для него отчёты по золотым месторождениям (для какой-то монографии), а затем обещал перевести меня в лабораторию геологии алмазов, где в то время был только один человек – россыпник Богдан Иванович Прокопчук⁹. Так я наконец нашла то, что искала. Кимберлитами в то время ни один институт Москвы не занимался, только в ЦНИГРИ начала зарождаться эта тематика. С этих пор началась и продолжалась более 25 лет моя работа сначала в лаборатории, а потом и в отделе геологии алмазных месторождений ЦНИГРИ, с ежегодными выездами на полевые работы в Якутию для детального изучения кимберлитовых полей и трубок. Иногда из рыхлого кимберлита отмывали шлиховые пробы для получения минералов-спутников алмаза конкретной трубки или разновидности кимберлита (это пиропы, пикроильмениты, оливины, хромистые пироксены и др.). Их тоже постоянно изучали.

После открытия Архангельской алмазоносной провинции стала изучать её кимберлитовые трубки. И, конечно, съездила на Соловецкие острова – непревзойдённую жемчужину Архангельской области. Старалась, где можно, совмещать геологические поездки с экскурсиями по интересным местам.

Иногда от Мингео СССР меня посылали в качестве эксперта и консультанта по Восточно-Европейской платформе. Несколько раз на экспертные советы ездила в Киев, где меня встречали на министерской машине и возили-показывали этот прекрасный город; возили и во Львов; как эксперт была в Минске, Воронеже и в Архангельске (ещё до открытия там кимберлитов), смотрела шлифы (мороз был там тогда 30°) по щелочно-ультраосновным трубкам, диагностировала их как некимберлитовые. Все экспертные заключения оставляла на местах и привозила в Мингео СССР. Один раз ездила даже в пустыню. Из-под автомобиля выскакивали огромные ящерицы, видела змей. А почему ездила туда? Там нашли крупнообломочную осадочную брекчию, внешне напоминающую кимберлитовую. Тамшние геологи, естественно, кимберлитов никогда не видели, вот и пришлось мне поехать от Мингео СССР посмотреть, что это за брекчия, и конечно забраковать её – кимберлитами там и не пахло.

⁹ Богдан Иванович Прокопчук (1929–2002) – исследователь месторождений алмазов Якутии, ведущий сотрудник алмазного сектора ЦНИГРИ, организатор изучения новых видов алмазного сырья в регионах, считавшихся неперспективными, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный деятель науки, заслуженный геолог Якутской АССР, лауреат Государственной премии СССР.

Сотрудники и ветераны отдела алмазов ЦНИГРИ в День геолога. Слева направо: Г.А.Гуркина, В.А.Скосырев, Е.В.Францессон, Т.И.Колесникова, Т.Е.Щербакова, А.А.Фельдман, Ю.К.Голубев, Ю.Ю.Голубева. Москва. 2010 г.

Меня всегда приглашали на Всесоюзные конференции по алмазам, а иногда и на Международные конгрессы по алмазонасной тематике (в ЮАР, Индию, Австралию, Канаду), но из-за грифа «секретно» никуда не пускали. В ЮАР не пустили всю делегацию (Н.В.Соболева, В.А.Милашева и меня). В ЦК КПСС сказали, что туда за всё время лишь один раз ездили наши футболисты, а специалистов по алмазной тематике пустить в ЮАР ЦК КПСС категорически не может.

Благодаря нашему заведующему отделом Богдану Ивановичу Прокопчуку, который категорически настаивал на публикации моей кандидатской диссертации и даже поначалу сам возил необходимые документы в издательство «Недра», диссертация была издана. Потом в Австралии она была переведена на английский язык и разослана в библиотеки многих стран, особенно тех, которые занимаются кимберлитами и алмазами. Один экземпляр, естественно, прислали и мне. Он до сих пор у меня хранится как реликвия. В 1987 г. защитила докторскую диссертацию и тоже, уже не сопротивляясь, её издала. Для того, чтобы напечатать в издательстве ИФЗ (Института Физики Земли имени О.Ю.Шмидта), надо было присовокупить к своей фамилии фамилию мужа – Б.Г.Лутца, так как он работал в ИФЗ, и через него мою диссертацию приняли в издательстве. Редактор всё предлагал переставить фамилии (не Францессон, Лутц, а наоборот), но диссертация-то была моя, поэтому последовательность фамилий осталась прежней.

Итак, заканчиваю:

*Ведь все геологи сродни
Весёлым перелётным птицам,
Как только на дворе весна
Им просто дома не сидится!*

Эта профессия помогает людям любить жизнь.

Благодарим редакционную коллегию книги «О друзьях, которых мы встречали, о местах, в которых мы бывали» (Изд-во МГУ имени М.В.Ломоносова, 2006) и лично Бориса Тимофеевича Янина за возможность опубликовать воспоминания Елены Владимировны Францессон в журнале «Отечественная геология».

Публикация подготовлена научным сотрудником редакционно-оформительского отдела Е.В.Сидоровой. Фотографии предоставлены друзьями и коллегами Е.В.Францессон.